

ДИСКУССИИ

Национальное совещание по вопросам гендерных измерений «Возможность национальной системы мониторинга прав женщин и гендерного равенства»¹

Несмотря на значительный и разнообразный более чем 12-летний опыт национальных гендерных измерений, до сих пор не создана система показателей, пригодных для оценки соблюдения прав женщин и гендерного равенства в Украине.

Чтобы выяснить состояние дел в сфере обеспечения национальной гендерной политики валидными данными, Киевский институт гендерных исследований в рамках своего проекта «Женская правозащитная мониторинговая инициатива», который реализуется при поддержке Швейцарии, в 2019 году предпринял ряд исследовательских шагов по изучению инициатив и подходов к гендерному измерению, практикующихся в Украине.

7 сентября 2021 года состоялось национальное совещание, на котором ведущие национальные игроки на поле гендерных измерений поделились опытом и презентовали свои результаты: разработанную автоматизированную систему муниципальной статистики; измерение состояния равенства женщин и мужчин через их доступ к социальным услугам в территориальных общинах; создаваемый ныне онлайн-портал стратегической информации по гендерному равенству; и, наконец, инструмент и систему показателей «CEDAW Watch Tool» как результат более чем двухлетней работы организаторов совещания из Киевского института гендерных исследований.

Мероприятие состоялось при заинтересованном участии Правительственной уполномоченной по вопросам гендерной политики и представителей ответственных за политику равенства органов — Министерства социальной политики Украины и Национальной социальной сервисной службы Украины.

Публикуем выступления участников совещания для широкой общественности.

¹ Публикация подготовлена Киевским институтом гендерных исследований при поддержке правительства Канады в рамках проекта «Жінки України: залучені, спроможні, незламні)», который реализуется организацией «Пакт Украина». Информация, представленная в публикации, относится к сфере исключительной ответственности Киевского института гендерных исследований и не обязательно отражает взгляды правительства Канады и организации «Пакт».

Цитирование: Национальное совещание по вопросам гендерных измерений «Возможность национальной системы мониторинга прав женщин и гендерного равенства» (2021). Социология: теория, методы, маркетинг, 4, 150–171.

МАРФА СКОРЫК (модератор),

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, директор Киевского института гендерных исследований (03040, Киев, ул. Васильковская, 6, а/с 25)

MARFA SKORYK (moderator),

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, Director of Kyiv Institute of Gender Studies (P/O 25, 6, Vasylkivska St., Kyiv, 03040)

marfa.skoryk@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0003-4780-8261>

СВЕТЛАНА БАБЕНКО (модератор),

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных структур и социальных отношений, гарант магистерской программы «Гендерные студии», факультет социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (01601, Киев, ул. Владимирская, 64/13)

SVITLANA BABENKO (moderator),

PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of Social Structures and Social Relations, Head of MA Program «Gender Studies», Faculty of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine (64/13, Volodymyrska St. Kyiv, 01601)

sbabenko@knu.ua

<https://orcid.org/0000-0002-4574-9459>

Научное сопровождение процессов демократизации общества и достижения Целей устойчивого развития¹, в частности гендерного равенства, является одним из ключевых залогов эффективности реформ и политик, реализуемых в обществе. Это позволяет отслеживать способность общества развиваться в желаемом направлении, определять взвешенные шаги и этапы на этом пути, осуществлять мониторинг за направлениями реализации задач, в том числе гендерной политики. Методологии и методы получения социальной и социологической информации тесно связаны с доступностью данных и возможностью их валидации. Принципиальное значение имеет уровень первичного сбора данных, а «золотым стандартом», с которым соотносятся данные, уже более века является перепись населения (которая не проводилась в Украине с 2001 года). От качества показателей, по которым собираются первичные данные, зависит насколько валидными будут дальнейшие исследования и данные по стране в международных сравнениях и насколько точной и адресной может быть социальная политика на национальном и местном уровнях, разработка программ национального и локального уровня во всех отраслях.

Современные дискуссии по вопросам гендерной политики в Украине часто сводятся к подмене понятий и оперированию стереотипными представлениями, единственным предохранителем от которых может быть обоснованная

1 Цели устойчивого развития (ЦУР) — целевые показатели дальнейшего международного развития, одобренные мировыми лидерами в 2015 году на Саммите Организации Объединенных Наций.

научная база гендерного измерения. Она способна обеспечить междисциплинарное поле гендерных исследований, правозащиты и политики валидными статистическими и исследовательскими данными, доступными для научного сообщества, общественных организаций и государственного управления. Разработка национальной системы гендерного измерения, опирающейся на согласованные показатели международной и национальной статистики, по которым собираются согласованные базы данных местных и территориальных общин, это шаг к прозрачности политики, способности достигать целей и инструмент мониторинга ее эффективности.

В этом материале представлены основные идеи и результаты Национального совещания по гендерному измерению, проведенного 7 сентября 2021 года, организованного по инициативе Киевского института гендерных исследований по результатам проекта «Женская правозащитная мониторинговая инициатива» при поддержке посольства Швейцарии. Оно объединило около ста участниц и участников, которые представляют экспертные и женские организации общенационального и регионального уровней. Целью совещания и предлагаемой публикации является освещение вопросов обеспечения мониторинга и реализации гендерной политики статистическими и исследовательскими данными, презентация системы разработанных женской общественностью и экспертами показателей, обсуждение перспектив их применения для мониторинга прав женщин в Украине как надежной базы для разработки более эффективной общенациональной и местной политики в сфере гендерного равенства, а также контроля ее внедрения.

КАТЕРИНА ЛЕВЧЕНКО,

доктор юридических наук, профессор, правительственная уполномоченная по вопросам гендерной политики, Киев

Национальная система мониторинга — залог эффективности государственной гендерной политики

Формирование системы мониторинга обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин поможет нам отслеживать эффективность государственной гендерной политики. Принцип реализации этой политики заключается как в осуществлении мер, направленных на снижение уровня дискриминации по признаку пола, соблюдение прав женщин во всех областях общественной жизни, так и в обеспечении гендерного мейнстриминга, гендерной интеграции во все сферы государственной политики.

Этот принцип сформулирован в программе деятельности правительства, которая была утверждена постановлением Кабинета Министров Украины в прошлом году¹ и находит отражение в ряде нормативно-правовых документов, принятых правительством, в том числе и в практических шагах.

1 Программа деятельности Кабинета Министров Украины, утвержденная Постановлением Кабинета министров Украины от 12 июня 2020 года № 471 (<https://www.kmu.gov.ua/npas/prozatverdzhennya-programi-diyalnosti-kabinetu-ministriv-t120620>).

Нормативно-правовые документы, касающиеся обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин, начинают внедряться, и это внедрение касается разных сфер общественной жизни: сектора безопасности и обороны; информационной сферы и коммуникации, для которой утверждена Концепция коммуникации в сфере гендерного равенства¹; экономической сферы и трудовых прав женщин и мужчин, для которой уже разрабатывается проект Государственной стратегии сокращения разрыва в оплате труда; маломобильных групп населения, для которых тоже разрабатывается Национальная стратегия уменьшения барьерности и формирования безбарьерной среды, которая включает гендерный компонент. Эти примеры можно продолжать, и они свидетельствуют, что правительство Украины действительно имеет желание и политическую волю обеспечивать равные права и возможности мужчин и женщин во всех сферах жизни. Но помимо практического внедрения принятых документов важно проводить оценку эффективности государственной политики, ее мониторинг по показателям, которые позволят говорить о движении и об изменениях.

В прошлом году Государственная служба статистики разработала проект правительственного документа под названием «Вопросы сбора данных для мониторинга гендерного равенства». Правительство утвердило этот документ 2 декабря 2020 года². У нас появилось 226 индикаторов, по которым Государственная служба статистики Украины (Госстат) собирает дезагрегированные по признаку пола данные для получения информации касательно обеспечения прав женщин и гендерного равенства в целом. Насколько этих показателей достаточно? Каковы сложности при сборе этих показателей?

Уже подготовлен проект Государственной стратегии обеспечения прав и возможностей женщин и мужчин при участии Министерства социальной политики, общественности и международных организаций. Этот документ размещен на сайте Министерства социальной политики, и в соответствии с процедурой Министерство сейчас собирает предложения к этому документу по форме, размещенной на его сайте³. Ожидаем конкретных предложений по этому документу от представительниц и представителей экспертных организаций и научного сообщества. Чтобы мы также могли измерять эффекты от реализации этой государственной стратегии, нам нужны индикаторы для измерения. Стратегия рассчитана на 10 лет, до 2030-го и согласована по показателям с Целями устойчивого развития — Украина и Добровольным национальным обзором касательно Целей постоянного развития⁴. В то же время каждые три года

1 Концепция коммуникации в сфере гендерного равенства, одобренная распоряжением Кабинета Министров Украины от 16 сентября 2020 года № 1128-р (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1128-2020-%D1%80#Text>).

2 Перечень индикаторов, по которым осуществляется сбор данных для мониторинга гендерного равенства, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 2 декабря 2020 года № 1517-р. (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1517-2020-%D1%80#Text>).

3 Про затвердження Державної стратегії забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків на період до 2030 року. (Проект) (<https://www.msp.gov.ua/projects/709/>).

4 Добровільний національний огляд щодо Цілей сталого розвитку в Україні (<https://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=a0fc2a99-ada3-4a6d-b65b-cb542c3d5b77&title=DobrovolniiNatsionalniiOgliadSchodoTsileiStalogoRozvitkuVUkraini>).

будут разрабатываться государственные программы/планы для выполнения этой Государственной стратегии, которые тоже обязательно будут иметь такие показатели, как и показатели для отраслевых и областных планов действий, для местных планов, которые сегодня разрабатываются на уровне отдельных территориальных общин.

Сегодняшнее совещание является очень важным срезом потребностей пользователей в показателях для мониторинга. Как правительственной уполномоченной по вопросам гендерной политики, мне очень нужны такие показатели и система таких показателей, чтобы мы могли понимать состояние дел, пользуясь надежными и верифицированными данными.

ПРИСКА ДЕПНЕРИНГ,

заместительница директора Швейцарского бюро сотрудничества в Украине

Валидизированный инструмент измерения прав женщин — шаг на пути к устойчивой демократической системе государственного управления

Построить устойчивую и инклюзивную демократическую систему управления — цель многих стран, и Швейцария имеет положительный опыт на этом пути и готова делиться им с Украиной. Нам важно было поддержать этот проект по вопросам практического измерения прав женщин, представленный Киевским институтом гендерных исследований, для более эффективной национальной правозащитной практики и ради усиления доступа женщин к стратегической информации по гендерному равенству, в частности на местах. Нам импонирует подход, определенный в проекте «Женская правозащитная мониторинговая инициатива», когда украинские правозащитницы сами выбирают и тестируют необходимые им показатели по защите/состоянию соблюдение прав женщин в их стране и проверяют это на практике и когда их работа выполняется в сотрудничестве или при заинтересованности правительства, в соответствии с главным лозунгом в рамках Целей устойчивого развития до 2030 года — «Не оставить никого позади». Такое сотрудничество является ключом к устойчивым и демократическим изменениям.

Тема измерений достигнутого равенства очень важна, и за последние годы Украина сделала определенные важные шаги на этом пути. Например, одобрение правительством Украины 226 индикаторов для мониторинга гендерного равенства¹, о которых говорила правительственная уполномоченная по вопросам гендерной политики Катерина Левченко; внедряемые местным самоуправлением измерения достигнутого равенства на основе индикаторов Европейской хартии равенства женщин и мужчин²; позитивный опыт Госстата по

1 Перечень индикаторов, по которым осуществляется сбор данных для мониторинга гендерного равенства, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 2 декабря 2020 г. № 1517-р (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1517-2020-%D1%80#Tex>).

2 Дорожня карта розробки плану дій після приєднання міста до Хартії рівності жінок і чоловіків у житті місцевих громад (http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2019/07/Dorozhnya_karta_2019.pdf).

национальной локализации показателей глобальных Целей устойчивого развития¹.

Постепенно запрос на эту тему растет, важно отметить, что поддержанный Швейцарией малый проект «Женская правозащитная мониторинговая инициатива» становится кирпичиком в выстраивании *базирующейся-на-доказательствах* политики равенства и недискриминации в Украине, способствуя качественному мониторингу на основе надежных и устойчивых показателей. Следующий, не менее важный этап — это внедрение разработанного по проекту инструмента.

Желаем исполнителю этого проекта и нашему партнеру, Киевскому институту гендерных исследований, успеха в достижении поставленных целей, государству Украина — воспользоваться этими разработками и улучшить ситуацию с обеспечением гендерной политики надежными инструментами измерения.

ВОЛОДИМИР ВОВК,

заместитель директора Департамента по вопросам защиты прав детей и обеспечения стандартов равенства Национальной социальной сервисной службы Украины, Киев

Потребность в показателях гендерного измерения для реализации программ по обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин

Сейчас происходит становление территориальных органов Национальной социальной сервисной службы, одной из главных задач которой является реализация политики в сфере обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин. Как отмечали и Катерина Левченко, и наши международные партнеры, прежде всего нужно формировать политику равенства, но потом самой главной задачей становится реализация положений этих документов в практической работе и мониторинг их выполнения. И именно тут открываются большие перспективы нашего будущего сотрудничества.

В процессе анализа и обобщения отчетов центральных органов исполнительной власти о состоянии реализации ключевых государственных социальных программ и национальных планов действий мы столкнулись с проблемами несоответствия предоставленной информации содержанию и задачам этих документов. Форма отчетности относительно задач и мер для местных органов исполнительной власти операционально не определена. Кроме того, ответственные на местном уровне могут неправильно определять целевые категории, на которые направлено то или иное мероприятие. Соответственно, именно от качественного мониторинга зависит определение состояния реализации гендерной политики в разных сферах жизнедеятельности общества.

Существенным фактором, который мы не можем не учитывать начиная с этого года, является стремительный процесс децентрализации власти. Если раньше основными нашими партнерами были районные государственные администрации и городские исполнительные комитеты органов местного самоуправ-

1 Цілі сталого розвитку-Україна. Моніторинговий звіт (http://www.ukrstat.gov.ua/csr_prezent/ukr/st_rozvv/publ/SDGs-MonitoringReport_v08_24.09.2019.pdf).

правления, то сейчас, с началом процесса перехода власти к территориальным общинам, именно на них возлагается эта задача. От того, насколько четкие маркеры мы предоставим специалистам по гендерным вопросам в территориальных общинах, будет зависеть качественная подготовка планов развития общин. А после этого — и суть отчетности общин перед областными администрациями, и далее — перед центральным органом исполнительной власти. Таким образом, мы считаем, что сегодняшнее совещание является чрезвычайно важным шагом для выработки механизмов гендерного измерения.

СВИТЛАНА ЛИЩИНСКАЯ,

координатор Экспертного совета по вопросам предотвращения и противодействия дискриминации по признаку пола Министерства социальной политики Украины, Киев

Задачи Минсоцполитики в сфере гендерного равенства: внедрение мониторинга

Будучи специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти, Министерство социальной политики не только формирует основы государственной политики в сфере гендерного равенства, но и обеспечивает мониторинг выполнения всех принятых нормативно-правовых актов в этой области. Эта задача является главной для отдела обеспечения мониторинга за соблюдением европейских стандартов равенства Минсоцполитики, созданного недавно, три–четыре месяца назад. Мы как раз нарабатываем свою систему мониторинга. Вместе с тем мы уверены, что эффективные показатели, индикаторы мы можем разработать именно благодаря сотрудничеству с украинскими общественными и международными организациями. Весьма признательна за предоставленную возможность участия в совещании и хочу выразить уверенность, что мы сможем совместно разработать, а впоследствии еще и заполнить эту систему мониторинга документов в сфере обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин.

АНАСТАСИЯ САЛЬНИКОВА,

доктор политических наук, эксперт проекта «Женская правозащитная мониторинговая инициатива», Киевский институт гендерных исследований

КАТЕРИНА КРАСНИКОВА,

аналитик коммуникаций, Киевский институт гендерных исследований

Международный опыт измерения гендерного неравенства: гендерные индексы и системы показателей

Представленный обзор международного опыта измерения прав женщин и гендерного равенства, с отдельным фокусом на измерительных инструментах, которые отслеживают ситуацию по Украине, подготовлен по проекту Киевского института гендерных исследований в течение 2019–2020 годов.

Наш фокус на Украине в международном контексте обусловлен тем, что несмотря на более чем 25-летнее развитие политики гендерного равенства, Украина все еще не имеет собственной системы гендерных показателей, которые бы позволяли постоянно и эффективно наблюдать за изменениями в достижении гендерного равенства в ключевых секторах общественной жизни. Кроме того, мы все еще не имеем согласованного видения со стороны правительственных разработчиков политики и экспертного сообщества самих этих секторов — направлений, отраслей или сфер — общественной жизни, которые были бы признаны весомыми для обеспечения равенства и соответственно должны были бы подлежать мониторингу. Также нет согласованного подхода в отношении процедур и возможной частотности национального гендерного мониторинга.

Эта ситуация требует постоянного внимания украинских стейкхолдеров к международным измерительным инструментам — гендерным индексам, базам и порталам данных и системам оценки гендерного равенства, включающим Украину. Это вполне обосновано, потому как подобные данные являются надежными методически, публикуются регулярно, правительство Украины и другие национальные акторы предоставляют достоверные данные, а каждый из инструментов предполагает дополнительную проверку поданного на валидность. То есть это данные, которые заслуживают на доверие и поэтому часто цитируются и учитываются с куда большим доверием, нежели сгенерированные в Украине.

В целом для этого проекта мы проанализировали 25 гендерных индексов, которые смогли найти; из них 22 глобальные и 3 региональные; 13 из них измеряли ситуацию в Украине. Также мы проанализировали структуру каждого из последних — 5 комплексных и 8 отраслевых — гендерных индексов из числа тех, которые рассчитываются для Украины¹. Составляющие (субпоказатели) этих индексов мы сопоставляли по 14 сферам обеспечения прав женщин, которые мы определяли в соответствии с «женской» Конвенцией, то есть Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин².

Глобальные комплексные индексы, попавшие в наше исследование и содержащие ценную информацию о ситуации в Украине, — это 5 индексов, каждый из них описан и проанализирован довольно детально³. Отобранные ключевые сферы обеспечения прав женщин в Украине мы проранжировали согласно уровню их охвата представленными в индексах глобальными данными. Таким образом, мы смогли идентифицировать сферы, относительно хорошо обеспеченные глобальными гендерными данными: занятость; политическая и общественная жизнь (9 индексов из 13, актуальных для Украины); образование (8 индексов); обязательства по ликвидации дискриминации (7 индексов). Также были определены сферы, гендерная ситуация в которых из-за отсутствия глобальных данных и международных сравнений может оставаться непонятной, а именно: временные специальные мероприятия; участие на международном уровне; брак и се-

1 Краснікова, К.В., Скорик, М.М. (2021). Україна в міжнародних системах вимірювання гендерної нерівності. *Статистика України*, 2, 70.

2 Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин (https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_207#Text).

3 Краснікова, К.В., Скорик, М.М. (2021). Україна в міжнародних системах вимірювання гендерної нерівності. *Статистика України*, 2, 70.

мейная жизнь. Эти сферы охвачены лишь 2 индексами из 13. Тематическая сфера «Женщины и девушки из сельской местности» менее всего охвачена глобальными данными; ситуацию в ней иллюстрирует всего 1 индекс из 13.

Кроме индексов мы также составили перечень из девяти тематических гендерных порталов данных, в частности отраслевых глобальных данных, включая Украину, и описали их. Это также ценный источник данных для национальных гендерных измерений.

Последними мы рассмотрели и проанализировали, каким образом измеряется ситуация, состояние гендерного неравенства в различных международных системах показателей, обратившись к индикаторам, применяющимся в рамках Целей устойчивого развития, Пекинской декларации и Платформы действий и «женской» Конвенции ООН.

В отличие от индексов, о которых речь шла выше, международные системы показателей отличаются по формату. Они являются собранием или коллекцией большого количества многих важных показателей, которыми можно оценить ту или иную сферу. Их можно использовать, адаптируя под конкретную страну. К тому же системы показателей в действительности более развернутые, тогда как индексы больше сфокусированы, поскольку пытаются свести всю ситуацию в какой-либо единый индикатор. То есть они отличаются по способу формирования и соответственно имеют собственные плюсы и минусы применительно к национальным гендерным измерениям.

Детальнее эти системы показателей раскрыты в отчете, который мы сейчас готовим к публикации как конечный результат нашего проекта¹.

Основной целью анализа мирового опыта было рассмотрение того, как отраслевая и общенациональная гендерная политика в Украине обеспечиваются глобальными гендерными данными.

Мы хотели посмотреть, какие данные имеются для сравнения Украины с другими странами мира, какое место мы занимаем по отраслевым индексам. Это позволяет расширить рамки и увидеть возможности отраслевой гендерной политики; зафиксировать сферы, на которые выделяются донорские средства и которые охвачены исследованиями, отследить дальнейшие, перспективные направления, по которым обнаружены пробелы и есть потребность в исследованиях. Из проделанного анализа мы увидели, какие сферы соблюдения прав женщин в Украине обеспечены глобальными гендерными данными хорошо, а какие почти или вовсе не охвачены. Например, направление равенства в общественно-политической жизни лидирует. Его отражают 9 из 13 глобальных гендерных индексов, которые рассчитываются для Украины. А такое направление как «женщины и девушки из сельских местностей» отражает только 1 гендерный индекс из 13. Это направление обеспечено данными меньше всего. Также недостаточно глобальных данных по индексам, рассчитанным для Украины, по направлениям «специальные временные мероприятия» и «участие [женщин] на международном уровне». Эти сферы будут зависеть от национальных статистических данных, они будут остро нуждаться в них.

1 Сальникова, А., Скорик, М., Краснікова, К. (2020). *Світовий досвід вимірювання гендерну нерівність: інформаційно аналітичний огляд*. Київ: Київський інститут гендерних досліджень. (В печати).

МАРФА СКОРЫК,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Киевский институт гендерных исследований

Опыт гендерного измерения в Украине: портретирование, профилирование, картографирование, коллекции показателей

Обзор международных систем измерения был нашим стартом и краеугольным камнем проекта. Международный опыт мы изучили, учитывая то, как можно обеспечить национальную и отраслевую гендерную политику при нехватке национальных статистических и других надежных данных.

Национальные гендерные измерения были сосредоточены на несколько ином и преимущественно решали проблему «национальный уровень — местный уровень», в поисках ответа на вопрос, как обеспечить области и районы аналитически доступными гендерно чувствительными данными и по каким именно показателям. Поскольку гендерно чувствительные данные, которые мы можем собрать для расчета национальных гендерных показателей, значительно отличаются в плане возможностей их сбора от таких же данных для области, района и тем более для территориальной общины.

Это крайне важно в контексте проблемы, на которую указал коллега из Нацсоцслужбы Володимир Вовк, а именно стремительного процесса децентрализации власти, начавшегося перехода властных полномочий к теробщинам, гендерную политику в которых тоже придется разрабатывать, а затем проводить мониторинг ее выполнения и эффективности по каким-то показателям.

Ныне мы внимательно изучили и описали все имеющиеся в Украине попытки мониторинга прав женщин и гендерного равенства начиная с 2007 года. Рассмотрели их плюсы и минусы, чтобы учесть уроки этого измерения в следующих шагах — в предложениях по созданию чувствительной к пользовательским запросам национальной системы гендерных показателей, основной цели нашего проекта. Кратко обозначу наши основные результаты.

Во-первых, национальные гендерные измерения мы разбили на две условные группы: правительственные практики и инициативы неправительственных и международных организаций.

Правительство инициировало: формирование перечней разделенных по полу статистических данных (с 2007 года и до нынешнего дня), гендерное портретирование областей и, позже, городов (с 2009-го до нынешнего дня); гендерное профилирование областей — весьма интересный опыт, инициированный Кабинетом Министров Украины в 2018 году; наконец, формирование первой национальной коллекции гендерно соответствующих данных, — 226 показателей для мониторинга гендерного равенства, утвержденных КМУ в 2020 году.

Неправительственные попытки национальных гендерных измерений гораздо шире. Их преимущественно инициировали доноры, привлекая к выполнению таких попыток местные организации. К примеру, сугубо местной была женская инициатива 2009 года «Гендерная карта Украины», наш первый национальный опыт строить собственную национальную систему показателей, которую инициировал Женский консорциум Украины. Через гендерную карту ее создательницы пытались оптимально объединить общенациональный и местный уровень и составить целостное представление о гендерной политике в Украине

в целом как о системной, а не как о совокупности отдельных произвольных частей.

Среди других интересных попыток национальных гендерных измерений назовем опыт построения Украинского барометра дискриминации¹. В отличие от всех прочих опытов национального измерения, эта ценная попытка базировалась на мандате уполномоченного Верховной Рады по правам человека (омбудсперсон) в отношении нарушений прав человека, единичных или с низкой частотностью проявлений, которые могут указывать на важные зоны, невидимые статистически, тогда как преобладающее количество национальных гендерных измерений были построены так, чтобы измерять структурную (не)дискриминацию, выведенную статистически.

Также есть опыт показателей Шаблона гендерного портрета общины, разработанный опытными специалистами проекта «U-LEAD с Европой» (2019), которые оптимально хорошо локализованы для местного уровня, а именно для территориальных общин. Хотя сам перечень показателей все же нуждается в дополнительной адаптации к условиям Украины.

В этом же русле работали специалисты Ассоциации городов Украины, предлагая использовать в Украине индикаторы к Европейской хартии равенства женщин и мужчин в жизни местных общин — паневропейской добровольной инициативы, адресованной местным и региональным органам самоуправления Европы, к которой несколько лет назад начали активно присоединяться и украинские города и общины². Все проанализированные нами инициативы отражены в специальном обзоре, который уже находится в печати³.

Приведем здесь его главные уроки.

Наиболее массовая из национальных практик национального гендерного измерения, гендерная портретизация областей ожидаемо оказалась самой большой как по части выводов, так и касательно уроков.

Урок первый — как формировать показатели к гендерному портрету областей. Типично это ограниченное число показателей (30–35) по ограниченному количеству условных направлений (4–5–6). Данные к портретам формируются преимущественно статистически. Это является и позитивом — показатели стабильны и регулярно обновляются, и негативом — невозможно выйти за рамки генерируемого Госстатом и получить данные по острым гендерным вопросам, которые им не охвачены.

Второй — хотя практика гендерной портретизации, учитывая легкость и аналитическую доступность данных, с 2009 года является самой распространенной в Украине, за все это время она так и не стала мониторинговой. То есть паспорта разрабатывали в одной и той же области или городе всего один раз или (реже) и вторично, но по уже измененным показателям.

1 Был выполнен для Секретариата Уполномоченного Верховной Рады по правам человека при поддержке Программы развития ООН в 2016 году.

2 Європейська хартія рівності жінок і чоловіків у житті місцевих громад (<https://auc.org.ua/povyna/evropeyska-hartiya-rivnosti-zhinok-i-cholovikiv-u-zhytti-miscevyh-gromad>).

3 Скорик, М. (2020). Український досвід вимірювання гендерної нерівності: аналітичний огляд. Київ: Київський інститут гендерних досліджень. (В печати).

Третий — структура «гендерного портрета». Можем проиллюстрировать ее перечнем показателей «гендерного портрета» Черниговской области, одного из первых и одновременно одного из типичных¹. Если сравним ее с желаемой структурой мониторингового отчета по обязательствам Украины по правам женщин и гендерному равенству (например, по CEDAW), увидим, что портрет отражает, условно, лишь 4 направления из 14-ти. Если же мы хотим создавать целостную национальную политику гендерного равенства, нам придется охватывать все направления, а не только выбранные, причем выбранные из соображений статистической доступности этих отраслевых данных. Это к вопросу о том, почему мы продолжаем разрабатывать собственный инструментарий.

Четвертый урок — позитивные тренды, возникшие вследствие практик портретирования и прямо влияющие на становление национальной системы гендерного мониторинга. Действительно, гендерное портретирование признано успешной и наиболее распространенной практикой в условиях региональной гендерной политики Украины. В 2018 году Кабинет Министров Украины стандартизировал их, составив перечень из 33 показателей для «Гендерных профилей 24 областей Украины и г. Киева»². Начиная с этой коллекции данных, правительство включило в рекомендованный перечень разные типы данных — и статистические, и административные, и данные относительно осуществления политики. Последние для нас особенно важны, ведь когда мы работаем, проводим мониторинг и руководствуемся какими-либо мониторинговыми документами, там обязательно есть запрос на данные об эффективности осуществляемой политики. Следующий шаг, также осуществленный Кабинетом Министров Украины двумя годами позже (2020), — расширение рекомендованной правительством коллекции показателей для гендерного равенства до 226 рекомендованных показателей. Это расширение показателей имело позитивные последствия, ведь структура вышла за рамки традиционных для гендерного портретирования 5–6 основных направлений. А значит, эти 226 показателей — это шаг к тому, чтобы отраслевая гендерная политика стала отражаться в показателях. В плане заполненности данными национальная гендерная политика понемногу расширяется.

Вместе с тем заявленной целью этих индикаторов было упорядочение сбора данных, сопоставимых на международном уровне³. Мы из анализа международного опыта убедились, что инструменты, пригодные для измерения во многих странах, не позволяют хорошо измерить ситуацию в собственной стране — они для этого не предназначены, им недостает детализации. То есть на таких показателях местную политику не построить, даже на уровне области, а о территориально более мелком уровне и говорить не приходится.

1 Гендерний портрет Чернігівської області (http://wu.cn.ua/files/pdf_public/28_gender_portret.pdf).

2 Гендерні профілі 24 областей України та м. Києва (<https://www.minregion.gov.ua/about/politika-gendernoyi-rivnosti/tsikavo-ta-korisno-pro-gender/genderni-profilii-24-oblastej-ukrayiny-ta-m-kyieva>).

3 Уряд схвалив індикатори для моніторингу гендерної рівності (<https://www.kmu.gov.ua/news/uryad-shvaliv-indikatori-dlya-monitoringu-gendernoyi-rivnosti>).

Таким образом, система государственного мониторинга гендерного равенства, которую мы разрабатываем и принимаем сейчас в стране, остро требует поворота к обслуживанию внутренне национальных потребностей разработки политики равенства и недискриминации. И это требует обеспеченности данными на всех трех уровнях: на местном, на отраслевом и на общенациональном. Нам нужно уже выйти с состояния обеспечения данными только общенационального уровня, нам пора повернуться ближе к общинам, ближе к реальным людям и их потребностям. Нам нужно вопросы прав женщин прямо интегрировать в ту политику, которая проводится сегодня. А это все вопросы показателей и корректного мониторинга.

ОЛЕКСАНДР ЛАШКО,

координатор проектов Ассоциации городов Украины

Автоматизированная система муниципальной статистики: история и вызовы

Перейдем к тому, как это все на самом деле выглядит на местах с точки зрения региональной статистики. Я представляю сегодня Ассоциацию городов Украины (АГУ), вместе с Натальей Лазаренко. У Ассоциации имеется достаточно мощный и удачный опыт ведения и сопровождения региональной статистики. С 2009 года начался проект, а с 2011-го запущена автоматизированная система муниципальной статистики, в которой накапливаются данные, которые собирают территориальные общины, чтобы отслеживать свой жизненный цикл и прогнозировать каким-то образом деятельность общины. В частности, туда включены гендерные показатели. Сразу скажу: их немного, и они в действительности отражают больше, скажем так, экономическую часть жизни общины.

В общем, зачем и для чего это делается? Согласно законодательству, территориальные общины, как и центральные органы исполнительной власти, должны вести базы так называемых открытых данных общин, должны их собирать, накапливать и публиковать. Учитывая, что в АМУ входит уже около тысячи общин, если бы каждая община создавала свой собственный инструментарий, это, скорее всего, обернулось бы проблемой. Поэтому АГУ приобщила к этому процессу и предложила единое решение, позволяющее общинам вести эти базы данных. Перечень открытых данных известен — это только образец. Есть постановление Кабмина № 835, где детально прописано, какие именно данные, кто собирает и как публикует¹. То есть у нас этот вопрос более или менее приведен в норму.

Больше АГУ ориентировалась на мировой опыт, о котором сегодня упоминалось. Но не общий, а именно отраслевой плюс региональный — до уровня общин. До этого была разработана Автоматизированная система муниципальной статистики (АСМС), включающая 14 разделов, около 350 показателей, данные по которым подают общины, сами решая, какие из них следует подавать. Не у всех общин есть данные по всем показателям. Это связано и с технической способно-

1 Положение о наборах данных, которые подлежат публикации в форме открытых данных, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Украины от 21 октября 2015 года № 835 (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/835-2015-%D0%BF#Text>).

стью, и с тем, что в Украине сейчас, к сожалению (о чем уже говорили коллеги), проблема в том, кто собирает данные, как и с какой регулярностью публикует.

Действительно, реформа децентрализации привела к тому, что были в определенной мере нарушены связи между распорядителями и потребителями данных. Госстат сейчас обращается к национальному уровню, а не к уровню общин. Поэтому я прогнозирую проблемы со сбором и обработкой этих данных, поскольку источник данных уже смещается к уровню общин. Они являются и распорядителями данных, они генерируют эти данные, они являются теми, кто эти данные проверяет. Сегодня состоялся очередной семинар, посвященный АСМС. В том числе обсуждалась проблематика обработки и сбора данных. Мы столкнулись с тем, что существует расхождение между данными, которые предоставляет Госстат, и теми, которые предоставляют старостаты. Сошлись на мысли о том, что данные старостатов являются более релевантными. Мы дойдем до того, что данные придется брать в общинах.

Как помочь общинам эти данные собирать, на какие данные им стоит обращать внимание, для чего им эти данные — это большая проблема, с этим нужно работать и нужно это обсуждать, нужно доносить до общин важность, в том числе, и гендерных данных. Есть люди, которые могут и привыкли работать с большим объемом данных и таблицами, но большинству наших пользователей удобнее работать с визуализациями.

Каким образом собираются эти данные? Собираются они в виде таблиц, куда мы можем и должны включать, в том числе, и гендерные показатели. По состоянию на данный момент в АСМС не так много гендерных показателей, поскольку многие общины не имеют возможности сейчас собрать эти гендерные показатели и предоставить нам для дальнейшего анализа.

В действительности сейчас из трех классических крупных источников данных мы в АГУ главным образом используем административные. Это данные, полученные непосредственно от общин. Наша цель — перейти к обмену данными в формате сервер-сервер с большими распорядителями данных, в частности с центральным органом исполнительной власти. Мы надеемся, что, учитывая темпы цифровизации и цифровой трансформации, мы рано или поздно перейдем к тому, что главным источником данных у нас будут государственные статистические наблюдения. Безусловно, весьма ценными остаются данные, полученные в результате определенных выборочных обследований, когда обнаруживается проблема и в соответствии с этой проблемой проводится отдельное измерение, отдельный сбор показателей.

АГУ готова выступить той площадкой, на базе которой мы сможем обсуждать, какие именно данные от общин нужны и почему эти данные нужны им. У нас накоплен чрезвычайно обширный опыт сотрудничества с общинами.

НАТАЛИЯ ЛАЗАРЕНКО,

менеджер по международной деятельности, координатор вопросов гендерного равенства Ассоциации городов Украины

Лучшая статистика для лучшей отчетности с мест

Все чаще мы слышим отзывы от общин, что в последнее время становится все сложнее собирать разрозненные по полу данные даже для создания тех же

гендерных показателей, гендерных профилей и паспортов и для использования в гендерно ориентированном бюджетировании. В частности, общины, которые уже много лет пользуются инструментом гендерного бюджетирования и имеют свои хорошие практики и наработки, говорят, что становится гораздо сложнее.

Внедрение таких инструментов, как гендерное бюджетирование, должно быть легким. Если этот инструмент будет легким, то общины будут больше им пользоваться. Ведь только те чемпионы этой сферы, которые очень мотивированы и знают, зачем им это нужно и какую пользу они уже от этого получили, продолжают эту информацию собирать. Разумеется, чем сложнее процесс, тем меньше желание работать в этой сфере.

Мы готовы сотрудничать, мы готовы обсуждать показатели, которые нужно будет включить в нашу Автоматизированную систему муниципальной статистики. Возможно, мы тогда выйдем на некий более или менее удобный перечень данных, которые смогут точно собрать общины, не прилагая чрезмерных усилий, и которые уже будут им что-то показывать.

ОЛЕНА СТРЕЛЬНЫК,

доктор социологических наук, Бюро гендерных стратегий и бюджетирования

Вызовы сбора данных на уровне территориальных общин (из опыта пилотирования типичного гендерного профиля)

Что такое гендерный профиль территориальной общины? В рамках проекта Структуры ООН Женщины-Украина «Продвижение гендерного равенства в рамках реформы децентрализации» (реализуется в 13 теробщинах Волинской, Черновицкой, Сумской и Херсонской областей), промежуточные результаты которого я анонсирую, мы определяем гендерный профиль как информационно-аналитический документ, позволяющий определить отличия в положении женщин, мужчин и/или их групп, а также их проблемы и потребности и который нужно использовать для разработки прогнозных и программных документов социально-экономического развития территориальной общины. Документ включает данные, дезагрегированные по полу и другим характеристикам, их анализ, а также предложения по гендерно чувствительным мерам социально-экономического и культурного развития общин, бюджетных программ и проектов местного экономического развития.

Приблизительная структура гендерного профиля территориальной общины предполагает: вступление, где указано назначение и цель этого документа; «паспорт» общины — базовую характеристику ее населения и ее инфраструктуры; отражение гендерных аспектов экономического развития общины; и ключевой, самый большой блок, где определены гендерные разрывы в предоставлении услуг в разнообразных секторах (образование, культура, социальные услуги, физкультура и спорт и др.). Кроме того, профиль также содержит два важных отдельных раздела: институциональное и ресурсное обеспечение реализации целей гендерного равенства и вопросы принятия решений и функционирования общественного сектора.

Для подготовки профиля мы воспользовались системой показателей и системой данных для сбора, разработанными командой Структуры ООН Жен-

щины-Украина. Кроме того, мы дополнили ее перечнем индикаторов, в разрезе которых осуществляется сбор данных для мониторинга гендерного равенства, которые были утверждены новым распоряжением Кабмина¹. Одним словом, мы учли все предыдущие разработки, насколько это было возможно. Данные для сбора общины отражают в формате таблиц Excel.

Подготовка гендерного профиля общины предполагает не только перечень визуализированных данных, но и их анализ. Описывать составляющие гендерного профиля по секторам предоставления услуг мы предлагаем следующим образом. Анализ существующих национальных и областных стратегических приоритетов гендерного равенства в определенной отрасли. Далее мы предлагаем краткое описание того, что имеется у общины на момент составления гендерного профиля по этому вопросу: возможно, что данные уже есть или что направления в гендерно чувствительных стратегиях в общинах уже утверждены.

Следующим шагом мы предлагаем обзор ключевых национальных гендерных разрывов в секторе на основе анализа доступных статистических данных. Например, в определенном секторе гендерный разрыв в оплате труда на национальном уровне достигает такого-то показателя, и его основными причинами являются: вертикальная сегрегация рынка труда, горизонтальная сегрегация и т. п. Затем мы описываем гендерные разрывы в каждом секторе по следующей схеме: инфраструктура услуг, гендерные разрывы среди тех, кто предоставляет услуги (кстати, это не так часто фигурирует в разработках, которые мы видели), гендерные разрывы среди получателей услуг и качественные данные, полученные в ходе проведения фокус-групп и интервью. Таким образом, особенности нашего подхода — это системность и связь политики в теробщине с национальными политиками.

В каждом секторе мы предлагаем начать с того, что приоритеты национального уровня в нем есть. Второе — это комбинация количественных и качественных данных. Третье — по возможности четкая фиксация источников данных. Четвертое — описание и анализ данных. Мы рекомендуем разграничить обязательные и рекомендованные показатели. Должен быть какой-то минимальный набор дезагрегированных хотя бы по полу и по возрасту, показателей, ведь мы понимаем, что общины разнятся по своей способности.

Напоследок я бы хотела вспомнить о проблемах в дополнение к уже очерченному коллегами.

Во-первых, низкая способность общин, нехватка людских и временных ресурсов, технических компетенций, даже навыков работы с таблицами в формате Excel. Во-вторых, потребность в четких инструкциях по вычислению показателей. В-третьих, общины часто плохо понимают назначение сбора данных. Так, одна община как-то раз подала показатель о 100% охвате детей садиками. Тогда как облстат показывает, что такого нет. Четвертое — это то, что в процессе создания старостатов многие из наших общин изменили свои границы. И пятое (здесь я очень поддерживаю коллег) — должен быть крайне реалистичный подход к перечню показателей и дезагрегаций, который учитывает способность общин к самостоятельному сбору данных.

1 Перечень индикаторов, по которым осуществляется сбор данных для мониторинга гендерного равенства, утвержденный постановлением Кабинета Министров Украины от 2 декабря 2020 года № 1517-п. (<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1517-2020-%D1%80#Text>).

МАРФА СКОРЫК,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Киевский институт гендерных исследований

«CEDAW Watch Tool»: инструмент и система показателей для общественного мониторинга соблюдения прав женщин и гендерного равенства

В процессе подготовки нашего мониторингового инструмента, который мы назвали «CEDAW Watch Tool», мы выполняли сразу несколько технических задач, важных для становления национальных гендерных измерений. Для начала, нам было очень важно разделить гендерные показатели и просто разделенные по полу данные. Очень часто мы имеем ситуации, когда данные разделены по полу, но что собственно гендерного есть в них для нашей политики, не до конца понятно.

Также для нас было очень важно правильно выбрать методологическую рамку для нашего будущего мониторинга, в которую можно было бы поместить именно систему взаимосвязанных гендерных показателей, а не просто коллекцию произвольно набранных разъединенных по полу данных.

Сейчас в Украине имеется немало предложений относительно возможных форматов, в которых может происходить гендерный мониторинг. Обычно для оценки или мониторинга гендерного равенства в Украине ориентируются на Цели устойчивого развития, Европейскую хартию равенства мужчин и женщин, Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин (CEDAW), Пекинскую декларацию и Платформу действий и т. п. Минусы этих систем — то, что они связаны преимущественно с внешней отчетностью и что для показателей ни одной из них (кроме Целей устойчивого развития–Украина) не было сделано национальной локализации.

Выбирая методологическую рамку для нашего инструмента, мы учли, что (как мы выяснили в ходе нашей подготовки «теневое» отчета от женской общественности о выполнении Украиной Пекинской декларации и Платформы действий¹) наши три основных развития и правозащитные документы, действующие для Украины — Цели устойчивого развития, Пекинская декларация и Платформа действий и Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин, — как системы показателей являются взаимосогласованными, и эта методическая работа была выполнена до нас.

В итоге мы остановились на Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин как на рамке для мониторинга. «Женская» Конвенция ООН отличается тем, что раз в четыре года государство Украина, ее правительство, национальные правозащитные учреждения и заинтересованная общественность отчитываются по всем релевантным статьям этой Конвенции, которые отстаивают права женщин и их равенство с мужчинами в ключевых сферах жизнедеятельности: образовании, здравоохранении, сферах занятости, услуг социального обеспечения, равной гражданской правоспособности и по-

1 Ненька, А.О. та ін. (2019). *Пекін + 25: Паралельний звіт. Україна 2014–2019* / За ред. М. Кичоровської-Кебало, М.М. Скорик, О.Б. Давліканової. Київ: Вістка.

литического участия и т. п. То есть это широкая мониторинговая рамка, которая уже регулярно применяется в Украине.

Анализ касательно выбора возможных показателей стал очень продолжительной и вполне самостоятельной работой в рамках нашего проекта. Мы перебрали и проанализировали множество гендерных показателей и их систем, в том числе и географически и тематически крайне локальных (например: «Гендерная статистика для стран Африки») и/или узко сфокусированных по направлениям (например: Планы действий по Резолюции СБ ООН № 1325 относительно военных конфликтов в Руанде).

В результате мы выстроили свой инструмент «CEDAW Watch Tool», остановившись на показателях, разработанных Европейским институтом по гендерному равенству для региональной адаптации Пекинской декларации и Платформы действий, и взяли их за основу¹. Их мы, в свою очередь, адаптировали для условий Украины, согласовывая со статьями CEDAW как нашей общей мониторинговой рамкой и опираясь на наш более чем 20-летний мониторинговый и правозащитный опыт.

И в завершение я бы хотела воспользоваться случаем и вспомнить об отдельных проблемах, существенных для становления национального гендерного мониторинга в целом. Как мы знаем, Украина сейчас весьма активно развивает свою гендерную политику — и региональную, и отраслевую, и общенациональную. Соответственно, ощутимо возросли и задачи по ее мониторингу, для реализации которых появляется много разных инициатив. На что следует обратить внимание:

1. Эти разные и разноуровневые мониторинговые системы по вопросам гендерного равенства, внедряемые одновременно, крайне желательно взаимосогласовать. Мы понимаем, что правительство будет их согласовывать, и видим, что оно уже это делает. Важно довести эту работу до конца.
2. Кроме того, важно не пытаться вводить новые показатели с нуля и не гнаться за их количеством. Целесообразнее опираться на уже существующие опыты мониторинга и стабильные органы/системы организаций/сетей, способные осуществлять гендерный мониторинг, или такие, которые его фактически осуществляют.
3. И последнее — возможно, нам следует готовиться компенсировать отсутствие статистических данных в сфере гендерных отношений другими данными, например, исследовательскими, и резервировать ресурсы на это.

По нашему мнению, это будут три вызова для системы национального гендерного мониторинга. Регулярность, взаимодействие органов и ресурсов, доступность самих показателей, их применимость. Ведь даже самая лучшая система показателей, которую мы разработаем и опубликуем, сама по себе не станет мониторингом. Важны применимость и, конечно же, актуальность показателей — они должны описывать ситуацию в Украине. Эти вопросы для нас являются ключевыми.

1 Beijing Platform for Action (<https://eige.europa.eu/beijing-platform-for-action>).

КАТЕРИНА КРАСНИКОВА,

аналитик коммуникаций, Киевский институт гендерных исследований

Мониторинговые карты «CEDAW Watch Tool» для лучшего обеспечения отраслевого мониторинга равенства

Для нашего мониторингового инструмента «CEDAW Watch Tool» мы проанализировали свыше 400 глобальных, региональных и секторальных систем показателей и индексов по гендерному равенству и правам женщин. Также мы подготовили обзор лучших мировых и местных практик, предложили рамочную структуру для независимого мониторинга «CEDAW Watch Tool». Разработанный инструмент и система показателей отвечают условиям Украины и применимы на национальном, отраслевом и, в перспективе, на местном уровне.

Базовый пакет из 120 показателей в ходе работы был адаптирован и пересмотрен, и теперь мы имеем 163 показателя, которые отражают 14 ключевых сфер обеспечения прав женщин.

Наш инструмент мы назвали «Мониторинговые карты», их мы готовили отдельно для каждой из этих 14 сфер. Каждая карта состоит из перечня базовых обязательных показателей; дополнительных субпоказателей и дополнительных инструментов, позволяющих выполнить углубленный отраслевой анализ в случае необходимости. То есть «Мониторинговые карты» — это определенный путеводитель, указатель, который каждая(-ый) может взять и пройти соответствующие шаги для отслеживания ситуации в определенном секторе. Отсюда и название.

Следовательно, отобранные рекомендованные показатели в мониторинговых картах, разделенные по отраслям, имеют дезагрегации, а также сведения относительно аналитической доступности каждого показателя. То есть показатели могут быть недоступными; требующими вычислений (аналитически доступные). Формат показателей также различается — он может быть текстовым или числовым. Дополнительно мы включали данные о разработчике и владельце (холдере) данных.

В целом «CEDAW Watch Tool» и мониторинговые карты, разработанные к нему, — инструмент простой, но весьма интересный и мощный в использовании. Мы планируем, что он будет дополняться и в дальнейшем, будет корректироваться по результатам применения, то есть станет «живым» инструментом.

ИННА ШВАБ,

советница по вопросам мониторинга и оценки, проект «Жінки України: залучені, спроможні, незламні»», Пакт Украина

Как визуализировать и как сохранять гендерные данные для лучшего мониторинга обеспечения равенства женщин и мужчин? Онлайн-портал стратегической информации по вопросам гендерного равенства

Я представлю наш коллективный опыт работы, в частности с Киевским институтом гендерных исследований и с другими коллегами, привлеченными к

разработке Онлайн-портала стратегической информации по вопросам гендерного равенства.

Онлайн-портал создается в рамках проекта «Жінки України: залучені, спроможні, незламні)», который реализуется организацией «Пакт» при поддержке правительства Канады с целью свободного доступа к стратегическим данным, которые можно использовать принятия решений на национальном и региональном уровнях в Украине.

Нашей целью было распространить и укоренить культуру принятия решений, основывающихся на данных. Для этого необходимо улучшить доступность национальных данных по вопросам гендерного равенства, в частности, подать базовый пакет национальных данных в одном месте и со свободным доступом, оформить их в «дружественном» для пользователя и понятном для интерпретации формате. Исследование организационной состоятельности женских НПО, которое Пакт провел в 2019 году, показало, что организации нуждаются в развитии навыков в работе с данными. А опыт адвокатской работы Пакта как в Украине, так и в других странах доказал, что трудности в применении данных для подготовки и принятия решений часто обусловлены сложностью интерпретации данных, в частности через непонятный формат. Поэтому онлайн-портал стратегической информации в сфере гендерного равенства, который мы разрабатываем, будет содержать данные, представленные в динамике, с различной дезагрегацией по соответствующим признакам и с применением наиболее удачных решений в плане их визуализации. По нашему мнению, готовые решения по визуализации данных усилят потенциал женских НПО в проведении адвокатских кампаний и при подготовке важных решений и будут полезны правительственным разработчикам политики гендерного равенства и недискриминации.

Идея создания онлайн-портала реализуется с середины 2020 года. Для этого в рамках мониторинговой тематической подгруппы Национальной платформы «Равные права и возможности» при правительственной уполномоченной по вопросам гендерной политики была создана рабочая группа по разработке онлайн-портала стратегической информации. В состав группы вошли эксперты в сфере гендерного равенства, представительницы и представители неправительственных организаций, исследовательских институтов, а также аппарата правительственной уполномоченной по вопросам гендерной политики и Государственной службы статистики Украины. Группа одобрила рамку для сбора показателей для визуализации и их перечень.

Структура онлайн-портала базируется на рамке «женской» Конвенции ООН (CEDAW¹), интегрируя показатели, разработанные в рамках Пекинской платформы действий и Целей устойчивого развития. Сейчас портал насчитывает 14 разделов, которые отвечают релевантным для Украины статьям «женской» Конвенции. Данные доступны по 74 показателям. Всего для визуализации запланировано 124 показателя. Для формирования перечня визуализированных на портале показателей и данных к ним использовались разработки Киевского института гендерных исследований в рамках проекта «Женская правозащитная мониторинговая инициатива», который реализуется при поддержке посольства

1 См.: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/cedaw/pages/cedawindex.aspx>.

Швейцарии. Для каждого показателя создается паспорт с детальным описанием методологии его сбора. Паспорт показателей также будет доступен на портале.

Презентация и запуск онлайн-портала стратегической информации в сфере гендерного равенства запланированы на февраль–март 2022 года.

Проект «Жінки України: залучені, спроможні, незламні») будет работать до 2024 года. Важной задачей является передача администрирования онлайн-портала национальной организации, которая продолжит наполнение портала после завершения проекта. Поэтому амбиционным заданием является разработка стратегии устойчивой работы портала в послепроектный период. Вместе с группой по разработке онлайн-портала стратегической информации будут набираться идеи по поводу передачи ответственности в дальнейшем за обеспечение эффективной и постоянной работы онлайн-портала.

Послесловие

Из проведенного обсуждения мы можем выделить и обобщить несколько ключевых указателей для создания системы мониторинга национальной гендерной политики.

Первое. В Украине ныне разработаны и продолжают разрабатываться разные перечни и системы гендерно чувствительных показателей. Они разноуровневые; разрабатываются для уровня территориальных общин; для областей; для городов; для национального уровня. Они имеют различное назначение — применительно к местной, международной политике, а также обеспечение международных сравнений. Их собственники также различные — от Всеукраинской ассоциации органов местного самоуправления до Кабинета Министров Украины. Есть также расхождения относительно мандата и ответственности органов исполнительной власти: например, холдером системы гендерно чувствительных показателей может оказаться Минрегион, тогда как приоритетную ответственность за мониторинг прав женщин и гендерного равенства будет нести Минсоцполитики. Поэтому принципиально важно, чтобы разные мониторинговые системы, внедряемые в наши дни, были согласованы и системно работали на эффективность внедрения национальной политики гендерного равенства, равных прав и возможностей женщин и мужчин.

Второе. Важно, чтобы перечень внедряемых гендерно чувствительных показателей был полным и комплексным; не представлял собой просто коллекции произвольных индикаторов, подобранных по необоснованным или непродуманным критериям. Также важно, чтобы они укладывались в систему: в частности, необходимо предусмотреть дезагрегации по уровням «национальная–региональная–местная политика» и по направлениям реализации гендерной политики, а не только по одному признаку пола. Иначе мы рискуем свести гендерно чувствительный показатель к уровню просто разъединенных по полу данных, чего крайне недостаточно как для разработки эффективной политики равенства, так и для измерения и мониторинга эффектов от ее реализации. Только при соблюдении этих условий становится возможной по-настоящему эффективная и целостная политика равенства, которая «не оставит никого позади».

Третье — это чрезвычайно острая проблема переписи населения, до сих пор не проведенной в Украине. От нее зависит надежность, а также сама возможность некоторых из крайне необходимых нам статистических данных. Не можем не поддержать позицию научного сообщества социологов и демографов в их намерениях убедить ответственных за принятие этого решения в необходимости переписи населения. Учитывая обсужденные проблемы внедрения гендерного мониторинга и насущной необходимости в надежных гендерно чувствительных статистических данных, особенно отраслевых, поддерживаем мнение академика Эллы Либановой. «Это ненормально, — пишет она, — когда одна из самых больших стран Европы не знает, сколько в ней живет населения». Необходимость проведения переписей населения с периодичностью раз в 10 лет ООН отстаивает не случайно: информации из текущего учета хватает примерно на 10 лет¹. В Украине последняя перепись была 20 лет назад, а это значит, что ошибки будут накапливаться неизбежно.

В этих условиях невозможно корректно экстраполировать необходимые нам гендерно чувствительные статистические данные. Аналогично и выборочные обследования можно провести грамотно лишь в случае, если имеется информация о генеральной совокупности. Это замечание касается и национальных социологических опросов, репрезентативность которых рассчитывают, опираясь на данные предыдущей переписи.

Следовательно, эту кричащую проблему необходимо и желательно решать, причем как можно быстрее.

Четвертое. Представленные в этом материале лучшие практики мониторингов реализации гендерной политики, такие как мониторинг за «женской» Конвенцией, Автоматизированная система муниципальной статистики, гендерное портретирование областей и городов и т. п., заслуживают внимания научного сообщества для их валидации, совершенствования, научной экспертизы в этих и подобных разработках. Важно начать диалог между разработчиками решений в сфере гендерной политики, адвокатскими группами и инициативами, донорами, с одной стороны, и научным экспертным сообществом, способным обеспечивать объективную оценку и эффективные решения, должным образом адаптированные к украинскому социальному контексту, с другой стороны.

Получено 14.10.2021

1 Лібанова, Е.М. (2020). Неможливо керувати країною, якщо ти не знаєш, хто в ній живе. *Дзеркало тижня*, 1280 (1–7 лютого).